

Масаев М.В.

УДК 930.1

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СУБЪЕКТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Актуальность работы не вызывает сомнения. То, что интеллигенция может быть хранительницей символического капитала и носительницей символической власти, нами уже говорилось и писалось [1, с. 31-33]. При этом отмечалось, что интеллигенция, являясь одним из субъектов символической власти, может играть как конструктивную, так и деструктивную роль.

Символическая власть – это власть регуляторов человеческого поведения, символов, над умами людей. Символическая власть оказывает воздействие на общественную идеологию и на общественную психологию, а также на идеологию и психологию отдельной личности, при этом она действует как бы недосознанно, а практически совсем неосознанно, а действия неосознанно, незаметно и произвольно, символическая власть затрудняет, а практически делает невозможным сознательное и волевое противодействие, а потому является непреодолимой.

И одним из субъектов этой непреодолимой власти является интеллигенция. Как субъект в понятии Аристотеля, интеллигенция является носителем свойств, состояний и действий символической власти. Как и символическая власть, её субъект – интеллигенция, неодолима, непобедима и неистребима. Были гонения на интеллигенцию при царском режиме, превысили всякую меру целесообразности гонения против интеллигенции в советское время: уничтожались не только генетики, потому что их теория противоречила дарвинизму, но и ракетчики, танкисты, так как их «гнусные» теории противоречили концепции «особой маневренности Красной Армии» кавалериста С. М. Будённого. Преследовались и кибернетики за их связь с «буржуазной» наукой. Но интеллигенция выжила даже в Советском Союзе. Без танкистов нельзя было победить Гитлера, без ракет и кибернетики выжить во время «холодной войны». Без генетиков нельзя было развивать сельское хозяйство, а без философов нельзя было развивать марксистско-ленинское учение. В постсоветское время на постсоветском пространстве без философов, экономистов и политологов оказалось невозможным разоблачать марксизм.

Интеллигенция как субъект символической власти является носителем такого её состояния как символический капитал, являясь сама по себе символическим капиталом как таковым. Это не только мозги интеллигентов сами по себе, не случайно переезд интеллигентов из одной страны в другую называется утечкой мозгов (drain brain), но и интеллектуальный багаж в печатных и электронных носителях информации.

Символический капитал – это совокупность парадигмальных образов, хранящихся в коллективной памяти и ставших символами.

Символический капитал как равнодействующая входящих в него парадигмальных символов определяет направление, темп и характер развития его обладателя.

Символический капитал народа способствует его выживанию, делает его неуязвимым от вредного воздействия чуждых влияний, помогая сохранять и укреплять его самоидентификацию. И носителем этого капитала является интеллигенция.

Что касается действий субъекта символической власти, то это действия интеллигенции как во власти формальной, законодательной, исполнительной и судебной, (многочисленные рабочие и колхозники в Верховных Советах СССР, союзных и автономных республик были лишь демагогической ширмой власти партийной элиты), так и в средствах массовой информации и других неформальных структурах власти, и власти, прежде всего, символической.

О том, что такие действия субъекта символической власти весьма эффективны, свидетельствует исчезновение с лица земли таких огромных государств как Дешт-и-Кипчак, Российская империя и СССР, уничтоженных действием не столько материального, сколько символического оружия [2, с. 194-220].

Поражают и потрясают события начала августа 2008 г. на Кавказе. Воспользовавшись отсутствием В. В. Путина (отбыл на открытие Олимпиады в Пекин) и Д. А. Медведева (краткосрочный отпуск), президент Грузии М. Саакашвили отдал приказ об уничтожении из 40 – ствольных «Градов» столицы Южной Осетии Цхинвала вместе с населением и с российским батальоном миротворцев, который против ночного обстрела «Градов» был также бессилён, как и мирное население. Цхинвал был разрушен. Тех, кто прятался в подвалах, грузины забрасывали гранатами. Убивали и в больницах, и в родильных домах. Назвал это М. Саакашвили «восстановлением конституционного порядка», а запоздалую попытку 58 – й армии Российской Федерации спасти Цхинвал и его жителей (спасти было уже нечего и некого) агрессией против Грузии. О запоздалости действий Российской Федерации в Южной Осетии говорил в Госдуме лидер российских коммунистов Г. А. Зюганов. Но страшен не только геноцид населения Южной Осетии, страшно и ужасно то, что такого, по выражению Д. А. Медведева, «отморозка» как Саакашвили поддержали и грузинская оппозиция, и грузинская интеллигенция, и грузинская церковь. Митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл (Гундяев), нынешний местоблюститель патриаршего престола, ошибался, когда, громогласно осуждая с экранов телевизоров геноцид М. Саакашвили, говорил, что грузинская церковь его не поддержала. Католикос-патриарх Грузии Илия II благословил «восстановление конституционного порядка» в Осетии, которое не могло не вылиться в геноцид. Да, М. Саакашвили в своих преступных действиях получил просто-таки всенародную поддержку. Чего только стоит поддержка такой знаковой личности как Вахтанг Кикабидзе. Убивать матерей с новорождёнными детьми – это можно, это не геноцид,

это «восстановление конституционного порядка», а вот мешать этому нельзя – это агрессия. Хитрая Нино Бурджанадзе, которую Запад готовит в качестве «оппозиционного» преемника М. Саакашвили, профессор, зав. кафедрой международного права Тбилисского университета, сфабриковала жалобу на «российскую агрессию» в Международный Суд ООН. Суд, отказавшийся в своё время принять иск Либерии и Эфиопии против расистской ЮАР по причине «неадекватности истца», иск Грузии к рассмотрению принял. А 30 000 исков пострадавших граждан Южной Осетии международный уголовный суд в Гааге не рассматривает, так как скамья подсудимых пуста. М. Саакашвили продолжает находиться в Тбилиси в качестве «законно избранного президента страны». Никто его выдавать не собирается. «Малоубедительна» аргументация Д. А. Медведева – геноцид. Геноцид «демократическая» интеллигенция «оправдывает» «суверенитетом» Грузии. И ни один интеллигент не объяснит российскому президенту, даже такой юрист как В. В. Путин, что в положении международного права «о внутренней компетенции» есть исключение, в силу которого суверенитет нарушается законно в случае геноцида. Где заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Александрович Орджоникидзе, курирующий вопросы международного права? Он тоже грузинский интеллигент. Скорее всего, и на это рассчитывал «отморозок» М. Саакашвили. Гегиева, прервавшего гастроль в Великобритании и давшего концерт-реквием на залитых кровью развалинах Цхинвала, никто не заметил, а истерические вопли «демократической» грузинской интеллигенции подхватила «демократическая» интеллигенция Запада и её подголоски в Украине. Бедную Юлию Владимировну Тимошенко за то, что она не осудила, как В. А. Ющенко, «агрессию» России и не обелила геноцид кума В. А. Ющенко Саакашвили, обвинили уже не в инфляции, а в пресловутом неудачном отравлении кума грузинского «отморозка». Даже в прокуратуру по этому вопросу вызывали.

Последние события и на Кавказе, и во внутренней политике Украины показывают неразрывность субъекта и объекта власти, и догадка Г. В. Ф. Гегеля о роли практики в отношении субъекта и объекта представляется весьма и весьма ценной. Иски пострадавших от грузинской агрессии осетин в международные судебные инстанции рано или поздно найдут свой отклик. А чисто пиарский иск Грузии в Международный Суд ООН в Гааге пиарской акцией и останется. Цхинвал отстроят и снова разрушать не будут. И ни грузинская, ни украинская интеллигенция не помогут М. Саакашвили сделать это ещё раз. Мир получил хороший урок геноцида осетинского народа. Автора первого издания грузинского геноцида в Осетии и Абхазии, Звиада Гамсахурдию, интеллигента, писателя и сына писателя, грузины убили сами. Они не простили ему того, что геноцид народов Осетии и Абхазии вынудил их провозгласить независимость. Геноцид М. Саакашвили вынудил Россию признать независимость этих многострадальных народов. А грузинский народ, поддержанный символической властью грузинской, украинской и прочей «демократической» интеллигенцией, продолжает верить, что, опираясь на НАТО, их воинственный президент снова отважится на военное восстановление «конституционного порядка».

Такова страшная сила символической власти и её субъекта интеллигенции. И. И. Кальной как-то назвал интеллигента «субъектом совести» [3, с. 12]. Как субъект символической власти интеллигент может быть и бессовестным. Мертвые осетины молчат. Живые грузинские интеллигенты, которых никто не убивал и на которых никто не нападал, истерично вопят о российской «агрессии», забыв о заповеди «не убий»! Забыли они и о пакте Бриана-Келлога 1928 г. «О неприменении силы в международных отношениях». США забыли, что были в числе первых двух подписантов этого пакта. Интеллигенты бывают и забывчивыми, выступая в качестве восстановителей «конституционного порядка» и «суверенитета», они могут нарушить и пакт Бриана-Келлога, и такую фундаментальную заповедь Божию как «не убий»! Субъектом совести интеллигенция бывает не всегда, но всегда субъектом символической и не только власти. А символическая власть, власть символов, есть неформальная, но неодолимая власть над умами людей. Обладая символической властью, интеллигенция создаёт в обществе господство образов. Эти образы могут быть и ложными, но, став символами, эти образы овладевают настроениями обывателей, захватывают общество в плен этих ложных символов. Достаточно образа демократии и таких её символов как США и ... Грузия. И это несмотря на то, что американский философ, публицист и поэт XIX века Ралф Уолдо Эмерсон предупреждал, что «нынешняя демократия не имеет ничего общего с демократическим началом. Насквозь проникнутая торгашеским духом, она обречена на гибель» [4, с. 561]. Образ демократии имеет символом США, воюющих с мирным населением Ирака и Афганистана и имеющих государственный долг в 50 триллионов долларов. Но носитель такой черты субъектности символической власти как интеллигенция создала этот ложный символ демократии. Об истинном образе демократии мы уже писали в работе «Демократия как символ капиталистического переустройства общества (философско-исторический аспект в свете учения Конфуция чжен – мин и концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций)», которая была сдана в редакцию журнала «Культура народов Причерноморья» 17 декабря 2008 г.

Как субъект символической власти интеллигенция всё чаще и чаще становится субъектом манипуляций. Особенно это касается юристов. «Юристы, - пишет А. М. Орехов из российского города Королёв-10, - главная цель которых – создавать, комментировать и интерпретировать правовые нормы, а также защищать или обвинять людей в процессе применения этих норм, могут весьма глобально оперировать известной им правовой информацией, и, пользуясь незнанием или неведением других субъектов правового пространства, навязывать этим субъектам нужные им лично (или некоему «заказчику») мнения и представления» [5, с. 100]. У М. Саакашвили есть мудрый консультант по международному праву, председатель грузинского парламента Нино Бурджанадзе, профессор, заведующая кафедрой международного права Тбилисского университета. А у Д. А. Медведева и В. В. Путина – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, курирующий вопросы международного

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СУБЪЕКТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

права, Сергей Александрович Орджоникидзе, этнический грузин. Это, помимо всего прочего, и предопределило временный проигрыш российских миротворцев в символической войне с грузинской агрессией против народов Южной Осетии и Абхазии. Всё в соответствии с выдвигаемой нами концепцией парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [1-2, 7 – 61].

Выводы:

1. Символическая власть – это власть регуляторов человеческого поведения, символов, над умами людей.
2. Символическая власть оказывает воздействие и на общественную идеологию, и на общественную психологию, а также на идеологию и психологию отдельной человеческой личности.
3. Символическая власть воздействует и на психологию и на идеологию как бы неосознанно, а практически совсем неосознанно.
4. Действуя неосознанно, незаметно и непроизвольно, символическая власть затрудняет, а практически делает невозможным всякое сознательное и волевое противодействие, а потому является непреодолимой.
5. Символическая власть осуществляется символами, носителями которых могут быть как представители формальной, так и неформальной власти, как внутри страны, так и на международной арене.
6. Фактически субъектами символической власти могут быть отдельные личности, группы людей, классы, политические партии, органы государственной власти, ветви государственной власти и государство в целом, этносы, нации, народы, группы государств, целые цивилизации.
7. В любом случае хранителем символического капитала, носителем символической власти как отдельных личностей, групп людей, классов, политических партий и т. д. является определённая прослойка людей – это советники, референты, секретари, спичрайтеры политических лидеров, идеологи групп людей, кланов политических партий, властители дум широких масс людей: учёные, писатели, деятели культуры и искусства, – короче, интеллигенция.
8. При этом интеллигенция может играть как конструктивную, так и деструктивную роль в обществе в зависимости от того, как она выполняет свою роль в качестве субъекта символической власти.
9. Поиски интеллигенцией на постсоветском пространстве выхода из кризиса на чуждых символических ценностях и с помощью чуждой символической и реальной экономической и политической власти (НАТО, Европейского Союза и т. д.) ничего не дают и обречены на провал.
10. Интеллигенции постсоветского пространства следует думать не о подчинении чуждой символической власти, а о воссоздании утраченного символического капитала и достижении символической независимости.
11. Задача эта посильна, но решать её может и должна именно интеллигенция, а не какой-либо иной слой общества. Только интеллигенция, как думающая прослойка общества, может решить стоящую перед постсоветскими государствами задачу по восстановлению утраченного обществом символического капитала и достижению символической независимости, без которой не будет ни независимости экономической, ни независимости политической.
12. Часть украинской интеллигенции пытается срочно обогатить символический капитал украинской нации, приватизируя мировые символы с тем, чтобы обеспечить символическую власть Украины над миром. Так, киевлянин Игорь Каганец объявил украинцами Иисуса Христа, Богородицу, выучившую своего сына украинскому языку, на котором он и произнёс свои последние слова на кресте, и всех апостолов, кроме предателя Иуды, так как предательство не свойственно украинской нации.
13. Большинство же интеллигентов внушают населению постсоветского пространства чуждые символы, утверждая тем самым чужую символическую власть, всё дальше и дальше отодвигая достижение подлинной политической и экономической независимости.
14. Но история не остановилась. Она продолжается. А, как полагает профессор И. И. Кальной, «признавать историю и признавать прогресс – это по сути одно и то же» [6, с. 349]. А прогресс неизбежно приведёт национальную интеллигенцию в гармонию с национальными интересами. Из хранителей чуждого символического капитала и носителей иностранной символической власти интеллигенты станут подлинными хранителями национального символического капитала и носителями национальной символической власти, то есть полноправным её субъектом. А без этого такие возжеланные на постсоветском пространстве экономическая и политическая независимость просто невозможны.

Источники и литература

1. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала и носительница символической власти // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 134. – С. 31-33.
2. Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с.
3. Кальной И. И. Ещё раз о понятии «интеллигенция» // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 134. – С. 12-13.
4. Эмерсон Ралф Уолдо // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 50 с. – С. 561.
5. Орехов А. М. Интеллигенция как субъект и объект манипуляции // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 134. – С. 99-100.
6. Кальной И. И. Философия. Учебное пособие. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 448 с.
7. Масаев М., Масаев В. Запах полыни // Арекет. – 1998. – № 5 (70). – С. 4.

8. Масаев М. Смысл и назначение истории (философско-историко-методологический аспект по К. Ясперсу) // Голос избирателя. – 1995. - №9 (86). – 18 марта. – С.
9. Масаев М. В. Крымскотатарские генералы (Кая бей Балатуков и Ахмед бей Хункалов): исторические портреты // Доля. – 1999. – №1 (8). – С. 19-24.
10. Масаев М. В. Образ пострадянської демократії в рамках інтервального підходу (філософсько-історичний аспект) // Політологічний вісник. – Київ, 2000. – №7. – С. 116-124.
11. Масаев М. В. Парадигмальные образы как символы эпох // Культура народов Причерноморья. – 2000. – №14. – С. 132-136.
12. Масаев М. В. Чернобыль как символ // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 10-13.
13. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 14-15.
14. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 16-30.
15. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно-временного континуума исторической рефлексии // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 31.
16. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.
17. Масаев М. В. Роль образа в интервальном подходе в философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 22. – С. 199-205.
18. Масаев М. В. Место и роль ООН в парадигмальном образе грядущей эпохи // Международное право. – 4/2001/13. – С. 296-304.
19. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 35. – С. 147-150.
20. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Крым на пороге XXI века: культура, наука, политика, экономика, экология. Материалы II Всеукраинской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных Крыма. – Симферополь, 2003. – С. 102-104.
21. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Н. Я. Данилевский и русская идея в XXI веке (к 180-й годовщине со дня рождения). Памятные чтения. – Симферополь: ООО ТЦ «Московский мост», 2003. – С. 52-54.
22. Масаев М. В. Глобальные и региональные геополитические и международно-правовые последствия атлантического выбора Украины на фоне формирования парадигмального образа новой цивилизации (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 48. – Т. 1 – С. 160-168.
23. Масаев М. В. Теория и практика политического анализа // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 2 – С. 158-159.
24. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 55. – Т. 3 – С. 203-204.
25. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно-временного континуума исторической рефлексии // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – Т. 2 – С. 96.
26. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – Т. 2 – С. 96-106.
27. Масаев М. В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – Т. 2 – С. 148-149.
28. Масаев М. В. Символизм древнерусской культуры как зрительного образа в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 63. – С. 135-139.
29. Масаев М. В. Образ православной церкви как апокалиптической жены (В свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – №63. – С. 153-156.
30. Масаев М. В. Роль библейского символа в превращении русских в россиян // Культура народов Причерноморья. – 2005. - №64. – С. 104-106.
31. Масаев М. В. Цветная политика в системе парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторические и политологические аспекты) // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 64. – С. 106-109.

32. Масаев М. В. Збручский идол как символ русского народа и парадигмальный образ восточнославянской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 65. – С. 111-115.
33. Масаев М. В. Образ Святой Руси как парадигмальный символ православной цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 65. – С. 140-144.
34. Масаев М. В. Христианская символика Рене Генона // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 66. – С. 131-132.
35. Масаев М. В. Христианский символизм Джона Бэлдока // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 67. – С. 150.
36. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 68. – С. 69-72.
37. Масаев М. В. Киев как символ мировой православной цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 69. – С. 219-222.
38. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке (в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 73. – С. 264-269.
39. Масаев М. В. Формирование парадигмального образа инновационной модели образования: трудности и пути решения // Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Ялта (15-16 березня 2006 року). – Ялта: РВУЗ КГУ, 2006. – 244 с. – С. 85-88.
40. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм (К вопросу о роли символа как категории философии истории) // Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип.. 13. – С. 163-174.
41. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. - № 81. – С. 110-112.
42. Масаев М. В. Троица как символ христианства и символ структуры человеческого духа в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. - № 82. – С. 68-71.
43. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Средних веков в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 138-141.
44. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм и марксизм. К вопросу о роли символа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 141-146.
45. Масаев М. В. Символический интеракционизм и марксизм. К вопросу о роли символа как категории философии истории // Перспективы. – 2006. – № 1 (33). – С. 111-117.
46. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Нового и Новейшего времени в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 86. – С. 111-116.
47. Масаев М. В. Онтологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 89. – С. 112-119.
48. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Нового и Новейшего времени в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций (философско-исторический аспект) // Наукове пізнання: методологія та технологія. – 2005. – № 2 (16). – С. 94-100.
49. Масаев М. В. Аксиологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 95. – С. 53-60.
50. Масаев М. В. Практиологическое измерение структуры парадигмального образа в качестве символа эпохи или цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 104. – С. 118-122.
51. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. - № 108. – С. 102-104.
52. Масаев М. В. Символ как категория философии истории в Новое и Новейшее время // Вестник СевНТУ. Вып. 78: Философия. Сб. науч. тр. / Редкол.: Ю. А. Бабинов (отв. ред.) и др.; Севастоп. Нац. техн. ун-т. – Севастополь: изд-во СевНТУ, 2006. – 276 с. – С. 70-80.
53. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип. 14 (Філософія. Соціологія. Політологія). – С. 128-132.
54. Масаев М. В. Гносеологическое измерение структуры парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. - № 118. – С. 103-113.
55. Масаев М. В. Эрнст Кассирер и его нестандартный взгляд на символ как предмет философии истории // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 41-43.
56. Масаев М. В. История как борьба за символическую власть // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 194-220.
57. Масаев М. В. Гносеологический аспект формирования парадигмального образа инновационной модели образования (философско-историческое измерение) // Розвиток міжнародного співробітництва в галузі

- освіти у контексті Болонського процесу: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 15-16 березня 2007 року, м. Ялта. – Ялта: РВНЗ КГУ, 2007. – С. 141-143.
58. Масаев М. В. Символизм русской религиозной философии в свете концепций парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов // Колізія синтезу філософії і релігії в історії вітчизняної філософії (до 180-річчя Семена Франка). Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. – Вип.. 7. – Полтава: АСМІ, 2007. – 636 с. – С. 581-598.
59. Масаев М. В. Символический капитал как категория философии истории // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). - № 1. – Сер. «Философия. Социология». – С. 190-199.
60. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). – № 3. – Сер. «Философия. Социология». – С. 58-63.
61. Масаев М. В. Интеллигенция как субъект символического капитала (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2008. - № 144. – С. 116-118.

Работкина С.В.

УДК 261.6

ФЕНОМЕН ДВОВІР'Я ТА ЙОГО ЗВ'ЯЗОК З ДАВНЬОРУСЬКИМИ ЄРЕТИЧНИМИ ВЧЕННЯМИ

Актуальність проблеми. В сучасній науковій літературі феномен давньоруського двовір'я постає як складне, суперечливе, неоднозначне явище релігійного життя українського народу, що характеризує, з одного боку, “роздвоєність” релігійно-культурного простору Київської Русі, яскраво виражену полярність і непримиренність протилежних світоглядних позицій, а з іншого – “двоєдність”, як гармонічне співіснування двох різноманітних релігійних систем. Виникає потреба більш досконалого осмислення цього феномену, у тому числі кризь призму вивчення давньоруських єретичних ідей. **Практичне** значення дослідження полягає в тому, що його здобуті результати можна використовувати для подальшого аналізу витоків релігійного синкретизму сучасних українців і впливу двовір'я на українську релігійну культуру. **Метою** статті є виявлення взаємозв'язку феномену двовір'я з давньоруськими єретичними вченнями.

Як тільки християнство у Римській імперії набуло статусу державної релігії у IV ст., воно відразу проголосило ересями різноманітні вчення, які містили відхилення від офіційних догматичних норм. Таким чином, ересі з самого початку були різними варіантами християнського віровчення, які не визнавалися офіційною Церквою. Поступово єретичним стало вважатися релігійне вчення, яке вступало в протиріччя з біблійними істинами, порушуючи засади християнської віри.

Одним з найбільш відомих єретичних вчень періоду раннього християнства було аріанство, що проповідувало нерівнозначність Бога-Сина і Бога-Отця. На думку засновника цієї течії священика з Александрії Арія, Бог обрав Христа не за особливість його природи, а завдяки його моральним якостям. Тому сином Божим може стати будь-яка високодуховна людина. Смертна особа, яка живе праведно, здатна заслужити, щоб Бог її усиновив, і уподібнитися Христові. Антицерковна спрямованість цього вчення полягала в тому, що аріанство від язичництва відділяв тільки один крок, воно “цілком перекидало Божественне Явище і науку Церкви, а на їхнє місце вводило шанування божків і природної мудрості давніх грецьких філософів” [1, с.45].

Деякі дослідники (наприклад, А.Г.Кузьмін) відзначають, що саме аріанська течія християнства була запропонована князю Володимирі у 988р. [2, с.332–353], оскільки цей варіант християнства прийняв свого часу візантійський імператор Костянтин. Незважаючи на те, що після його смерті ця течія була визнана єретичною, її вплив на народи Київської Русі і в цілому на слов'ян Центральної Європи був досить потужним аж до XV ст. У “Слові про Закон і Благодать” митрополита Іларіона зустрічаємо близьке до аріанського осмислення Христа і можливості людині стати сином Бога: “І стількох милує благий Бог з роду людського людей тілесних хрещенням, скільки з них за синів Богові і причасників Христу бувають” [3,с.130]. Базуючись на античній язичницькій традиції, аріанство на Русі дозволяло поєднувати поклоніння Христу і Трійці та одвічним рідним богам, що поставало базою для формування двовір'я як толерантного переплетіння двох взаємосуперечних релігійних систем.

Вплив єретичних вчень на духовні процеси в Русі-Україні був досить значним, що засвідчує чимало досліджень. Цим шляхом “доходили до нас зерна дуалістичних ересей, маніхейства і богомільства з їх недоладною міфологією та чистою і гуманною етикою, з їх протестом проти клерикальної гордості і заскорузлості і проти догматичної виключності православ'я. В них доходили до нас із Заходу зерна лицарських ідеалів, Ренесансу і Реформації”, – писав І.Франко [4,с.349].

Богомільство як окремих напрямків сформувалося в XI–XII ст. на болгарській національній основі, гармонійно синтезувавши базові ідеї гностиків із дуалістичними поглядами на світ, властивими всьому давньослов'янському культурному континууму. Одна з перших згадок про богомільців зустрічається в листі патріарха Феофілакта (приблизно 936–956 р.). Ця течія дуже швидко знайшла своїх послідовників у сусідніх землях – Сербії, Боснії, Хорватії, Албанії.